

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Н. П. ПРОСКУРНИН

К 250-ЛЕТИЮ ГРАЖДАНСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ В РОССИИ

Первым, кто сообщил в русской печати сведения о начале гражданского книгопечатания, был В. К. Тредиаковский.¹

Данными, приведенными в его книге «Разговор между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой»,² далеко не всегда верными, часто пользовались позднейшие историки книгопечатания. Тредиаковский писал: «Петр Великий... не оставил и того, чтоб ему не приложить старания своего и о фигуре наших букв. Видя толь красную печать в европейских книгах, потщался и нашу также той сделать подобною: того ради, повелел написать образец азбуки нашея. По подтверждении онаго, указал послать в Голландию, а именно в Амстердам, и там, точно по образцу, вылить новую оную азбуку для гражданския печати. Вылита оная и привезена в Москву. О годе, в котором оный образец послан в Голландию, мне не известно: не мог я сего нигде доискаться и ни у кого допроситься, сколько ни трудился. О сем только уведомился, что новая оная азбука привезена в Москву не прежде 1708 года. Сие толь вероятнее кажется, что самая первая книга, под титулом „Приклады, како писати комплименты“ печатана в Москве сею печатью в 1708 годе».

«Новый сей друк, — продолжает Тредиаковский, — употребляем был, без всякия перемены, до 1716 года; а с 1716 года введена в него буква „и“, также „і“ с двумя точечками на верьху, и напечатаны сими буквами Еразмовы разговоры

---

¹ В ряде иностранных журналов второго десятилетия XVIII века («Acta Eruditorum», «Memoirs of Literature» и др.) были сведения о начале печатания в России книг новыми литерами. — *Прим. Ред.*

² СПб., 1748, стр. 357 и след.

в Санкт-Петербурге («Разговоры дружеские Дезидерия Ерасма», — *Н. П.*). Однако пропорция в буквах она ж голландская сохранена. В 1718 году Федор Поликарпов издал, по указу, в Москве Варениеву Генеральную географию, которую он перевел с латинского; а чтоб отечество свое в предисловии написать правильно нашими буквами, т. е. чтоб сходно с греческою орфографиею, ввел в сию печать „Ү“ (ижицу, — *Н. П.*). В 1735 году буквам гражданского нашего типа не было хотя перемены, однако положено писать вместо „s“ всегда букву „з“; буква „Ү“ отставлена; знак сокращения „й“ введен в несказанную исправность; буква „џ“ (пси, — *Н. П.*) выключена ж; оборотная „э“ введена и в гражданскую (печать, — *Н. П.*)».

Основным недостатком всех сообщений Тредиаковского была их неточность, проистекавшая в основном из устного характера использованных им источников. Более поздние исследования подтвердили только некоторые из указаний Тредиаковского, опиравшиеся на документы. К числу последних относятся следующие: 1) о Петре I как инициаторе введения гражданской азбуки; 2) об отливке первого гражданского шрифта в Амстердаме и о привозе его в Москву. Все остальные сведения, даваемые Тредиаковским (включая его сообщение о том, что первой книгой, отпечатанной гражданским шрифтом, являются «Комплименты»), не верны, либо не точны. С эстетической стороны представляет интерес отзыв Тредиаковского о рисунке новой азбуки: «Прекрасна была сия первая печать — кругла, мерна, чиста. Словом совершенно уподоблена такой, какова во французских и голландских типографиях употребляется». Тут же он замечает: «Но уподобление сие было несколько и чрезмерно... Ясно, что буквы „д“, „п“, „т“ точно сделаны латинские „g“, „l“, „m“. Сие очам российским сперва было дико и делало некоторое затруднение в чтении, особливо ж таким, которые и старую московскую (печать, — *Н. П.*) с запинкою читают».

Свидетельство Тредиаковского почти сто лет оставалось единственным источником сведений по данному вопросу.

Первым документом о начале гражданского книгопечатания, опубликованным в печати, явилась «Копия с экстракта, учиненного в Московской типографской конторе в 1772 году». Неизвестный автор статьи подписался инициалами: «Д. К.-ъ».³

Основываясь на приводимой статье «Копии с экстракта», он впервые подверг сомнению сообщение Тредиаковского о том,

³ Д. К. Два материала для истории гражданского книгопечатания в России. «Библиотека для чтения», 1834, май, т. III, ч. 2, отд. VI (Литературная летопись), стр. 38. — Этой подписью в «Библиотеке для чтения» пользовался Д. М. Княжевич. — *Прим. Ред.*

что первой книгой, отпечатанной гражданским шрифтом, были «Приклады, како пишутся комплименты».

По этому поводу Д. К-ъ писал: «Не знаю, на чем это известие основано, но в доставшихся мне от одного почтенного родственника моего бумагах, нашел я следующую выписку, которой достоверность любопытно было бы проверить». Далее полностью приводилась «Копия», затрагивающая ряд вопросов, имеющих непосредственное отношение к началу гражданского книгопечатания: 1) об указе Петра I начать книгопечатание с книги «Геометрия», 2) о времени, когда книгопечатание началось фактически, и 3) о дне выхода первопечатной «Геометрии» из печати.

В конце 1707 и начале 1708 года Петр I все время разъезжал от Жолквы и Мстиславля до Путивля и Лебедина, укрепляя города, направляя движение войск и только изредка навещая строящийся Петербург и еще реже Москву.

13 октября 1707 года он был еще в Вильне, а 23 октября — уже в Петербурге, где пробыл до 1 декабря «для устройства разных дел» (как сказано в его походном журнале).⁴ Из Петербурга поехал в Москву, куда прибыл 5 декабря 1707 года, и был там до 6 января 1708 года, т. е. целый месяц, в течение которого, среди ряда других вопросов, был разрешен также и вопрос о начале гражданского книгопечатания (указом от 1 января 1708 года). 6 января Петр уже выехал из Москвы снова на фронт.

«Копия с экстракта» так передает этот указ Петра I: «Во оном 1708 годе генваря в 1-е великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, указал по именному своему великого государя указу, каков за подписанием боярина Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина, присланным Галанския земли города Амстердама, книжного дела печатного мастеровым людям: наборщику Индриху Силбаху, терedorщику и батыйщику Ягану Фоскулу да словолитцу Антону Демей, також которые с ним, словолитцем, присланы новоизобретенных русских литер три азбуки с пуносоны и материцы и формы, да два стана на ходу со всяким управлением, и теми азбуками напечатать книгу Геометрию на русском языке, которая прислана из военного походу, и иные гражданские книги печатать теми жь новыми азбуками».

Как видно из предисловия Д. К., сам он не был полностью убежден в достоверности опубликованной им «Копии с эк-

⁴ «Журнал, или поденная записка... Петра Великого с 1698 года», ч. 1, СПб., 1770, стр. 148—149.

стракта», предлагая интересующимся лицам проверить ее. Достоверность текста указа Петра I от 1 января 1708 года о начале книгопечатания гражданским шрифтом была доказана в 1841 году П. М. Строевым, которому удалось найти в Государственном архиве старых дел при Московском сенате, в делах Монастырского приказа, подлинный указ Петра I, подписанный Мусиным-Пушкиным. Этот указ был опубликован Строевым в 1841 году в книге «Описание старопечатных книг славянских... библиотек графа Ф. А. Толстого и купца И. Н. Царского». В указе нет слов: «...каков за подписанием боярина Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина», которые имеются в тексте указа, помещенного в «Копии с экстракта». Кроме того, в указе, опубликованном Строевым, имеется еще добавление: «А в том печатном их, иноземческом, деле ведать и править справщику Федору Поликарпову и всякие к тому книжному делу, что надлежит запасы покупать из Приказу книг печатного дела». Подписано: «Иван Мусин-Пушкин». Очевидно, что это добавление было сделано уже самим Мусиным-Пушкиным, как распоряжение его по Печатному двору.

Оригинал указа Петра I с собственноручной подписью начальника Московского Печатного двора Мусина-Пушкина, опубликованный Строевым, сейчас находится в архивных делах ЦГАДА.⁵ Этот документ не только подтвердил полную достоверность «Копии с экстракта» в той ее части, которая касалась указа, но и несколько дополнил ее сведениями о роли Федора Поликарпова в начале гражданского книгопечатания.

Публикация Строева вполне опровергала утверждение Тредиаковского о том, что первой книгой, отпечатанной гражданским шрифтом, были: «Приклады, како пишутся комплименты», поскольку в указе значилось: «...и теми азбуками печатать Геометрию... и иные гражданские книги».

Конец всяким сомнениям в этом отношении положил в 1854 году, через 13 лет после опубликования Строевым указа Петра I, А. Ф. Бычков. Установить приоритет одной из двух книг («Геометрии» и «Прикладов») особого труда не представляло, поскольку обе книги имелись налицо в Императорской публичной библиотеке, в которой работал Бычков. Обе они имели титулы с выходными данными: «Геометрия» была отпечатана в марте 1708 года, а «Приклады» — в апреле того же года.⁶

Первопечатная «Геометрия» 1708 года в единственном полном экземпляре имеется только в ГПБ. Она снабжена двумя ти-

⁵ ЦГАДА, дело Монастырского приказа, визка № 236, д. 4/2192, лл. 1 и 1 об.

⁶ Отчет Публичной библиотеки за 1854 год. СПб., 1855, стр. 41.

тульными листами: первый — «Геометрия славенски землемерие» и второй — «Приемы циркуля и линейке». Все другие сохранившиеся экземпляры — дефектные, так как первого титула не имеют. Не имеют его также и повторные издания «Геометрии» — 1709 и 1725 годов, снабженные только вторым титулом.

Наиболее исчерпывающие сведения о первопечатной «Геометрии» 1708 года представлены в большой статье С. Е. Феля «Петровская геометрия».⁷ Несмотря на несомненную ценность статьи, она не свободна от ошибок. Первая относится к изображению первого титула первопечатной «Геометрии», вторая — к дате выхода книги из печати. В своей статье С. Е. Фель в качестве иллюстрации поместил не изображение первого титула «Геометрии» 1708 года, а неправильную репродукцию его, восходящую к изданной в 1890 году «Истории книги на Руси» А. Бахтиярова и затем многократно повторившуюся в нашей книговедческой литературе.⁸

Вторая ошибка С. Е. Феля касается даты выхода из печати первопечатной «Геометрии». С. Е. Фель писал: «Указ Петра I о печатании „Геометрии“ последовал 1 января 1708 года; а через два месяца, 1 марта, книга уже вышла в свет и стала первенцем гражданской печати».⁹ Эта дата ошибочно и возникла из неточно истолкованных выходных данных на первом титульном листе первопечатной «Геометрии»: «Индикта первого. Месяца марта». Ошибка Феля заключается в том, что он не обратил внимания на точку, которая разделяет фразу на две самостоятельных части: «Индикта первого» и «месяца марта». Таким образом, становится ясным, что «Геометрия» действительно была отпечатана в марте, но никак не первого числа марта, так как слово «первого» относится к слову «индикт» (т. е. «индикта первого»), а мало кому известное слово «индикт» еще больше запутывало вопрос. Кстати сказать, в выходных данных петровских книг, отпечатанных в 1708 году, указывается лишь год и месяц, но день не указывается. Исключение представляет только календарь на 1709 год, отпечатанный 28 декабря 1708 года, что и обозначено в выходных данных этого календаря.

Вопрос о начале гражданского книгопечатания в России интересовал также и составителя «Копии с экстракта 1772 года». Переписав из архивных дел указ Петра I от 1 января 1708 года

⁷ С. Е. Фель. Петровская геометрия. «Труды Института истории естествознания», Изд. АН СССР, М., т. IV, 1952, стр. 143—177.

⁸ В этой репродукции, очевидно подретушированной гравером, в третьей строке снизу в слове «мироздания» вместо «д» стоит латинское «ку» (q), а в строке восьмой сверху вместо «Росейи» — «Росси».

⁹ С. Е. Фель. Петровская геометрия, стр. 145.

о начале гражданского книгопечатания, составитель «Копии... 1772 года» дает ряд сведений в добавление к этому документу: «По оному указу в Московской типографии печатанием начались генваря с 14 числа того 1708 года на русском языке предписанными новоизобретенными амстердамскими литерами разного знания гражданские книги, в том числе и Геометрия да Азбука». П. П. Пекарский,¹⁰ а вслед за ним и другие историки принимали это указание как достоверное, однако найденные в ЦГАДА документальные данные опровергают утверждение составителя «Экстракта». В действительности же гражданское книгопечатание началось гораздо позже (началом его мы считаем день, когда был начат набор первой книги).

Приводим неизвестный до сих пор указ Петра I по этому вопросу: «1708 года марта в 19 день По имянному великого государя и великого князя Петра Алексеевича... указу, каков прислан из Монастырского приказу в Приказ книг печатного дела за приписью дьяка Лукьяна Валкова, нынешнего 1708 году февраля в 29-й день, начать печатать 200 книг Геометрию в полдествь февраля с 16-го числа нынешнего 1708 года новоизобретенными азбуками, с которыми иноземцы, мастеровые люди, присланы из Голандские земли города Амстердама, а из печати те книги вышли 17-го числа 1708 году. «А к тому книжному делу бумаге и всяких книжных припасов отпуск был ис Приказу книг печатного дела ис приему целовальника Василия Привалова, а тот расход писан у него, целовальника, и росписки в особой тетрати. А у того печатного дела велено русским мастеровым людям: наборщиком Ивану Никитину, Григорью Павлову, Сергею Посникову; тередорщиком Василью Евдокимову, Федору Афанасьеву; батыщиком Ивану Савельеву сыну Вороне, Якову Михайлову».¹¹

Откуда мог взять дату о начале книгопечатания 14 января составитель «Экстракта»? В найденной нами архивной записи за это число сообщается: «Генваря в 14-й день <1708 года> по приказу судии Федора Поликарповича дано провозу извозчиком, которые привезли всякой иноземческой бутор на 10 подвод по 2 алтына по 4 денги на подводу да на 3 подводы по 10 денги, на которых иноземцы сидели. Всего дано 31 алтын 4 денги»¹² (д. 44, л. 94).

¹⁰ П. П. Пекарский. Наука и литература России при Петре Великом, т. II. СПб., 1862, стр. 612.

¹¹ Месяц, вероятно, по ошибке пропущен, но, несомненно, это было в марте.

¹² ЦГАДА, архив Московского Печатного двора, д. 38, лл. 73об.—74. (В дальнейшем все ссылки на этот архив даются в тексте).

Становится понятным, в чем была ошибка составителя «Экстракта». 14 января было доставлено на Печатный двор все то типографское оборудование, которое иноземцы привезли с собой из Голландии, и уже поэтому они не могли сразу же приступить к набору «Геометрии» 14 января, так как оборудованию надо было еще установить и, кроме того, проделать довольно большую подготовительную работу, прежде чем начать книгопечатание. Это можно проследить по дальнейшим архивным записям.

Однако в силу каких-то неизвестных нам причин 16 февраля 1708 года книгопечатание начато не было. Началось оно только на следующий день — 17 февраля, о чем говорит поданная царю в марте 1709 года челобитная о прибавке кормовых денег для трех вышепоименованных первых русских наборщиков, начавших набор «Геометрии» гражданским шрифтом: Ивана Никитина, Григория Павлова и Сергея Иванова (Посникова, — Н. П.). На челобитной имеется следующая справка подьячего:

«Против вышеописанной же пометы о деле выписано: Прошлого 1708 году февраля с 17-го числа февраля по 17-е число нынешнего 1709 году в деле были книги набору вышеименованных наборщиков, трех человек, амстердамскими литерами:

«200 книг Геометрии в полдесть, в книге по 40 листов с четверткою, а набору только два листа мелкими, 18 листов средними литерами.

«300 книг конplementов в четверть, в книге по 13 листов с полулистом и с осмушкою средними литерами.

«200 книг о слюзном деле в четверть. В книге по 10 листов.

«300 книг Сигналов в полосмушку. В книге по 5 листов с полулистом, мелкими литерами.

«500 листов Азбук в полдесть крупными и средними литерами.

«100 книг Геометрии в полдесть на александрийской бумаге. В книге по 37 листов, по 3 четвертки и с проблемою, а в наборе иметца, опричь пробелов, 8 листов мелкими литерами.

«200 книг Геометрии в полдесть. В книге по 26 листов с полулистом, а в наборе иметца, опричь пробелов, 13 листов с полулистом мелкими литерами.

«100 книг азовской первой в десть. В книге по 6 листов с полулистом. В них 2 страницы белых, а набор средних литер.

«100 книг второй азовской в десть. В книге по 9 листов с полулистом, в том числе две страницы белых.

«3600 календарей в четверть по 2 листа с четверткою мелкими передними литерами (вероятно, мелкими прописными, — Н. П.).

«2400 календарей в полдеств. В книге по 4 листа такими ж литерами.

«1200 календарей со святцы в полдеств же мелкими литерами. В книге по 4 листа.

«300 книг Вобана в четверть. В книге по 4 листа с полулистом и с четверткою мелкими ж литерами.

«300 книг Геометрий в четверть. В книге по 24 листа и с проблемою, такими же литерами, а в наборе иметца 12 листов.

«100 книг Проблем. В книге по 3 листа такими ж литерами.

«100 книг Вобана в деств. В книге по 6 листов с полулистом средними литерами.

«8 листов Геометрии в деств средними ж литерами.

«Юрнал мелкими литерами. Набору имеется против десятой четвертки» (д. 41, лл. 285об.—287).

Справка подъячего в отношении вышеуказанных трех первых наборщиков гласила: «В 1708 году дано трем человеком наборщиком, которые у дела гражданских книг февраля с 17-го числа февраля по 17-е число 1709 года кормовых денег по 10 денег человеку на день. Итого 54 рубля 30 алтын, а порознь человеку по 18 рублей по 10 алтын» (д. 49 «б», л. 86 об.).

Из этих и ранее приведенных документальных данных видно, что набор первой книги, отпечатанной гражданским шрифтом («Геометрии»), был начат 17 февраля 1708 года, почему этим числом и следует датировать начало гражданского книгопечатания.

Точная дата выхода из печати первопечатной «Геометрии» долгое время не была известна, пока, наконец, в 1908 году, в связи с необходимостью установить день 200-летнего юбилея гражданского книгопечатания не были предприняты поиски в архивных делах Московской синодальной типографии.

8 марта 1908 года на торжественном собрании Русского библиографического общества при Московском университете в память 200-летия гражданского шрифта проф. Р. Ф. Брандт в своем докладе указал, что «Геометрия» вышла из печати 17 марта 1708 года, что о первом марте говорят «по недосмотру» и что 17-е число установлено библиотекарем Синодальной типографии А. А. Покровским по документам типографского архива. Однако Покровский не был первым, установившим этот факт. Еще за 14 лет до Покровского (в 1894 году)

С. Н. Браиловский опубликовал в «Журнале Министерства народного просвещения» (№№ 9—11) составленную им на основе широкого использования архивных данных Синода монографию: «Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов».¹³ Этот ценный труд охватывал как очерк жизни и деятельности ближайшего сотрудника Петра I в деле книгопечатания (впоследствии первого директора Московской типографии), так и ряд других вопросов начального периода гражданского книгопечатания.

Основываясь на архивных делах Синода, Браиловский писал: «Во исполнение этого указа (Петра I от 1 января 1708 года, — Н. П.) с 17 февраля по 16 марта 1708 года напечатано 200 экземпляров „Геометрии“».¹⁴

Таким образом, Браиловский утверждал, что «Геометрия» вышла из печати 16 марта, а Покровский указывал, что это произошло 17 марта. Первый из них опирался на данные архива Синода, бывшего в то время хранителем архива Московского Печатного двора, и пользовался документами этого учреждения. Нам пришлось работать над документами Печатного двора; все они называли только 17 марта как дату выхода «Геометрии» из печати, что и заставляет нас стать на сторону Покровского.

Все даты, приведенные выше, указаны по старому стилю. Для того чтобы определить точную дату выхода из печати первопечатной «Геометрии» по новому стилю следует к 17 марта старого стиля прибавить 11 дней, составляющих в XVIII веке разницу между старым и новым стилем, и тогда получим юбилейную дату выхода «Геометрии» — 28 марта 1958 года, началом же гражданского книгопечатания следует считать 28 февраля 1708 года.

---

¹³ Орлов — фамилия его отца, которую Ф. Поликарпов почему-то не носил.

¹⁴ ЖМНП, 1894, № 10, стр. 254.